ПОЭТОГРАД

№ 48 (149)
Декабрь
2014

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Журнал «Дети Ра»

Поэзия Вадима Ковды Георгия Яропольского, Александра Федулова и Эллы Крыловой

Мексиканский поэт в московском метро

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг»

Выдающийся поэт России Евгений Реутов

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ЕВГЕНИЙ РЕУТОВ

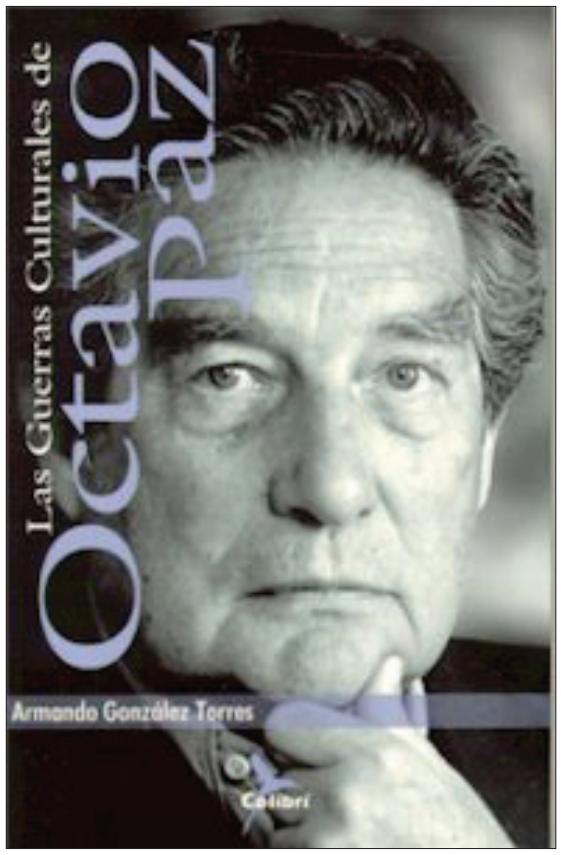
* * *

и на секретной вечеринке
и на неоновой тверской
и в запорошенной глубинке
и на поверхности морской
о жизнь
твоих пространств палаццо
вдруг осеняет флейты звук
и я грущу как папарацци
в полете на мятежный юг
ведь что я видел
сплин прогулы
гол марадоны
энлэо
штурм в октябре плавник акулы
кравцову голой повезло
а помню люди на охоте
смеясь глядели в колыбель
когда б я знал что вы умрете
я б улыбнулся вам в метель
за что ж мне звук в таком объеме
на склоне мая дней моих
на небе море ипподроме
в бомбоубежищах пустых

(Стихотворение из журнала «Дети Ра», № 1, 2005)

СОБЫТИЕ

МЕКСИКАНСКИЙ ПОЭТ В МОСКОВСКОМ МЕТРО



Поезд с экспозицией, посвященной столетнему юбилею мексиканского поэта, лауреата Нобелевской премии по литературе Октавио Паса, пустили в московском метро в среду со станции «Международная» Филевской линии.

«Сегодня мы представляем вам тематический поезд, посвященному Октавио Паса, экспозиция приурочена к столетию со дня рождения поэта и 125-летию сотрудничества между Россией и Мексикой», — сказал начальник метрополитена Дмитрий Пегов во время торжественного пуска поезда. Посол Мексики в России Рубен Бельтран отметил, что каждый день поезд будет перевозить более 40 тысяч пассажиров в день, экспозиция продлится полгода.

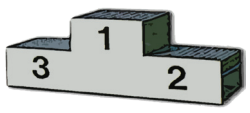
В экспозиции поезда представлены архивные фотографии, фрагменты эссе, стихотворений и нобелевской речи Паса. Эта экспозиция уже шестая в поэтическом поезде. За четыре года существования проекта пассажиры смогли ознакомиться с творчеством выдающихся поэтов Чили, Италии, Колумбии. Октавио Пас (31 марта 1914, Мехико — 19 апреля 1998, Мехико) — мексиканский поэт, эссеист-культуролог, переводчик, политический публицист, исследователь цивилизаций Запада и Востока, является автором более 50 стихотворных и прозаических книг.

(По материалам РИА Новости)

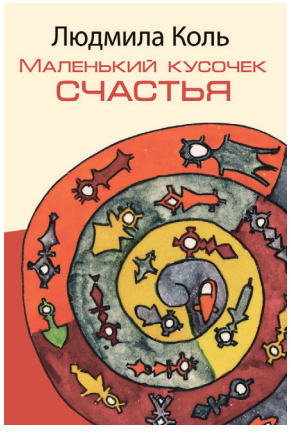
ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Леонид Корниенко «Три семьи» М.: «Вест-Консалтинг», 2014



Людмила Коль «Маленький кусочек счастья» М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Григорий Оклендский «Время стихов» М.: «Вест-Консалтинг», 2014

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ВАДИМ КОВДА
НЕЗРИМАЯ БИССЕКТРИСА

* * *

Мы забрались в такие глуби,
что стало тяжело дышать.
Мы так давно друг друга любим,
что начинаем уставать.
И что-то там, в душе, сточилось,
прогнулось, перенапряглось.
И пониманье истончилось.
Любви проскальзывает ось.
Молчим, киваем и шуткуем.
Уныло смотрим, мудро врем...
Мы лжем! А, значит, существуем.
А будем лживы — не помрем.
И не страшны уже утраты...
И начинаем понимать,
что все! — любить уж поздновато...
Но что не поздно умирать.

МЕТИСЫ

Незримая есть биссектриса,
ненужная миру межа...
Ну, как вам живется, метисы?
Раздвоена кровь и душа.

Спешат головами поникнуть —
изгои! — проклятья не снять.
К чужим не желают приникнуть!
Своих не желают признать!

Велит и насилует время.
Зовет осознать и решить.
И выбрать полкрови и племя...
А кровь неугодную — слить.

БАЛЛАДА О ПЕТУХЕ

Надменный, гордый, в атрибутах власти:
при клюве, гребне, шпорах и хвосте,
он гнал ее, он гнал, исполнен страсти,
готов — всегда, любую и везде.

Она ж свою работу выполняла —
бежала обреченно от него,
кудахча, квохча, с шумом придыхала,
скрывая от подружек торжество.

Мясистая и белая, хитрила,
вкруг мусора петляя и юля.
Она его все больше заводила,
выписывая гузкой кренделя...

Он молча гнал ее — глаза навыкат.
Она ж, чтоб честь свою не запятнать,
бежала. Ну а он — ее владыка,
алкал догнать, достукаться и взять.

Минут пятнадцать так они носились:
пыль, перья, гогот, квохт, собачий лай...
Потом амуры пели и резвились,
когда ее загнал он за сарай.
И наскочил, растрепанный и мятый,
как дикое, голодное зверье,
как гриф, как кондор, как фашист проклятый,
на чистую и юную ее.

И стал клевать, как злая тварь лесная.
Топтал, давил, подпрыгивал и мял.
Терзал когтьми!.. О, право, я не знаю,
как он хребет ей, слабой, не сломал.

Казалось, что теперь она загнулась,
что у сарая ей околевать...
Но вот очнулась, скромно отряхнулась
и снова пшенку начала клевать.

А он уже другую безоглядно
преследовал, проходу не давал...
С каких харчей? — Мне было непонятно —
он, бедный, и пшена не поклевал.

ДУША МАМЫ

Сколько льдов, и снегов, и тумана!
Сколько слез и предательств во мгле!
Где теперь моя грустная мама? —
Тридцать лет в этой грустной земле.

Не успел проявить интереса,
ни помочь, ни отринуть кошмар.
Почему из веселой Одессы
вдруг рванулась она в Краснодар?

Над былым — голубая завеса,
за которой клубится беда.
Я родился в период репрессий,
и они не прошли никогда.

Сколько хамства, и лжи, и нахрапа!
Комсомолия, голод и культ...
Что содеял мой ветреный папа,
чтоб тебя уничтожил инсульт?

Эта жизнь расцвела и распалась.
Все забыто — осталась молва.
Впрочем, нет — ничего не осталось!
Лишь душа твоя, чую, жива.

Все летает она над Москвою
легким облачком в мареве дня.
А ночами кружит надо мною
и глядит, и глядит на меня.

МУЧЕНИЦА

Стоит, опухшая, хмельная...
Блюет, опершись у перил...
Она? Нет, нет... ОНА! Я знаю...
Вот та, которую любил!

В какие же забиралась кущи
бомжиха — мученица дна?
Подбитый глаз, чулок приспущен,
стоит, растрепана, бледна...

И, не оправившись от шока,
я вспоминал, боясь взглянуть,
ее роскошнейшую попу,
ее божественную грудь...

Вокзальные мелькают лица.
Таращатся. И пот на лбу.
Она блюет и матерится,
и злобно смотрит на толпу.

И, отвернувшись виновато,
я вспоминал свою вину:
как мы рассорились когда-то,
и я пустил ее ко дну.

И как в одной из подворотен
я ей кричал: — Ты неверна!..
Как я был мелок, горд и злобен.
Как горько плакала она...

АГОНИЯ

Во мгле и подлости земля.
И белый свет не мил.
Мне кажется, что гибну я,
а это гибнет мир.
Душа в развалинах лежит.
Бессмыслица и жуть.
Мне кажется, что мир дрожит.
А это я дрожу.
И чую, горечь затая:
дни жизни сочтены —
вросла агония моя
в агонию страны.

1993

НА ОПУШКЕ

Неопрятная опушка
сирого леска...
Говорливая кукушка.
Лютая тоска.

Хорошо б забыть, забыться
в дебрях суеты.
Жить, как бабочки и птицы,
дети и цветы...

У прохожих свет на лицах...
Длится день, звеня...
Эта жизнь в цветах и птицах
все ж, не для меня.

Даже нечего пытаться
так прожить всерьез,
Даже если и удастся —
не избегнуть слез.

Незабудки вдоль кювета
травы, лопухи...
Словно Тютчева и Фета
ранние стихи.

Верил музыке и книжкам...
Скошены мечты.
Тяжело мне, если слишком
много красоты.

Не привык, чтоб громогласно
свет царил в судьбе.
Тут настолько все прекрасно —
мне не по себе.

Шмель поет — цветок смакует
Воздух стриж стрижет...
А кукушка все кукует...
Неужели лжет?

2012

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»
Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — WWW.LITLAVKA.RU
Здесь книги можно приобрести по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня.
Тел. для справок: (495) 971-79-25

ГЕОРГИЙ ЯРОПОЛЬСКИЙ
СИМПАТИЧЕСКИЙ СВЕТ

ГРОМООТВОД

Накоплена душевная усталость
на кратком, но и тягостном пути.
ЗЧМТ*, зачем ты мне досталась?
Неужто чтоб коррекцию внести?

Спасибо, но вот этого — не надо!
Судьба моя, резвиться прекрати:
я и без травм круги земного ада
успел уже исправно обойти.

Тонул, горел, стоял под наглым дулом —
ну разве мало этого? Зачем
ЗЧМТ? Бутылкой били, стулом:
по-моему, достаточно проблем.

На пустыре, со всех сторон открытом,
в затылок угодить сумели мне
незнамо чем — видать, метеоритом…
Оплачены долги мои вполне!

Но вновь — в который раз — тянусь за йодом,
и мысль ярится, муча и свербя:
я для других служу громоотводом —
а первым делом, ясно, для тебя.

ЖИЗНИ МЫШЬЯ БЕГОТНЯ

Дождь впотьмах буравит крышу,
шебуршит в шкафу скелет.
(Затаив дыханье, слышу
голоса, которых нет.)

Скрипнул стул, и стало стыдно:
нет здесь стульев, господа!
(Есть на свете город Тында,
я в нем не был никогда.)

Что зудишь, чего изволишь,
искрометный, аки тать?
(То ли светоч, то ли сволочь,
то ли слова не сыскать.)

2 МАЯ 2014

Без натуги ладя с миром —
с каждой лужей, с каждой веткой, —
белка шмыгает пунктиром,
застывая статуэткой.

Людям белка не заметна,
нет ни строчки в Интернетах:
не угроза, не комета,
не намек, что канем в нетях.

Солнце в небе над поляной
знай плывет в пылу бесстрастном
к рецептуре окаянной,
где бензин мешают с маслом.

МОРЛОК

В будущем — свет или муть?
Страх или совесть?
Вздумалось мне заглянуть
в старую повесть.

Нет бы улечься в кровать —
в кресле угрелся…
Ох, не к добру задремать
в дебрях от Уэллса!

Остерегаясь берлог,
злоблюсь в ознобе…
Лезет из шахты морлок —
засланный зомби!

Невмоготу требуху
жрать и помои?
Лезь, только знай: наверху
ждут не элои.

Нет здесь пушистых котят
под опахалом.
Лезь, и тебя угостят
свежим напалмом.

Ша, работяга тупой!
Под караоке
песенку, что ли, напой
нам о морлоке.

В зеркало прямо взгляни —
что, упоролся?
Ни просветленности, ни
трохи прононса.

Стоит ли вякать, морлок,
без аусвайса?
Есть у тебя уголок —
в нем и сховайся!

Воля, она не для всех,
holiness in it!
…Что, коль морлок, как на грех,
в штольне не сгинет?

Что, коль за козни воздаст,
терний не стерпит?
Сдуйся, британский фантаст,
гибельный Герберт!

Я пробуждаюсь в поту,
но поволока
тянет меня в темноту
взглядом морлока.

ФОНАРИКИ

Сколь поверхность ни правь,
все влечет сердцевина.
Трудно верить в ту явь,
что насквозь очевидна.

Завтра — свойство семян,
а реальности трюки —
иллюзорный экран,
наведенные глюки.

Обращаясь к тебе,
я не чаял ответа,
но просветом в судьбе
отменяется вето.

Разве Тертуллиан
завещал нам такое?
Многомерный обман —
жить в любви и покое.

Словно Новый завет
начертать на плакате —
симпатический свет
фонарей на закате.

ТАНАТОС

Лунный серп возбуждающе выгнут.
Это родичи: «хвоя» и «хвост».
Что-то видит задумчивый Зигмунд
в поездах и в мерцании звезд?

Проникая в запретное, Зигмунд
раздвигает, как занавес, ночь,
но сомнения скоро настигнут,
а сигары не смогут помочь.

Даже самые звонкие сгинут:
есть антракт у любых антраша.
«По ту сторону», — шлепает Зигмунд
на машинке, в бородке чеша.

ТОЧКА

Из тумана веревки свивая,
ветер кружит, отавой шурша.
Вторит ветру частица живая,
космос сжавшая в точку, — душа.

Точка ширится, точка безбрежна,
сразу всем плоскостям прилежа,
в то же время внимая прилежно
антуражу пути-миража.

Канет в нетях — назад не тяните:
своеволия не покорить.
Возвращается змеем на нити,
лишь поймет, что пора покурить.

МЫСЛЬ ИЗРЕЧЕННАЯ

Ткань вещей до того любезна,
что их чуждость не вдруг видна.
Укрощенная светом бездна
не достигнет глазного дна.

Смыслы смутные ловит слово,
но оно и привносит свет:
лишь расплещется луч — и снова
мрака подлинной тайны нет.

* * *

Когда смыкается печаль
над выщербленным суесловьем,
то переход к иным речам
природой ночи обусловлен.

Он обусловлен тишиной,
дождем, распластанным по крышам,
и очень внятною виной,
чей голос в гомоне чуть слышим.

Тогда являются слова
о том, что якобы забыто,
и — распрямляется трава
из-под глумливого копыта!

Разъятые на «я» и «ты»,
мы искренности не стыдимся —
так разведенные мосты
томит желание единства.

Мосты, естественно, сведут.
Сомкнется линия трамвая.
Загомонит веселый люд,
друг дружке медь передавая.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОБЛОМ

Как цветы без поливки — поникли.
В землю лбом, несмотря на апломб.
Не иссякли, но фазою в цикле
уготован глобальный облом.

Наплодили бойниц и болезней
и бахвалимся: наша взяла!
Что за жизнь? Век от века железней.
Все путем. Все — тропою зерна.

Окончание на стр. 4

* Закрытая черепно-мозговая травма.

Окончание. Начало на стр. 3

ГЕОРГИЙ ЯРОПОЛЬСКИЙ
СИМПАТИЧЕСКИЙ СВЕТ

Ведь когда пустотелой свободы
опостылеет мутный мотив,
разомкнутся фекальные воды,
вновь кого-то из пены родив.

ИЗЪЯН ЗЕРКАЛ

Когда, омыт органной белизной,
парил над утром яблоневый цвет, —
рождая звук отчетливо-стальной,
легли на стол заколка и браслет.

Чуть скрипнув, шкаф открылся платяной.
О восковой сияющий паркет
как будто дождь ударил проливной —
так дробно раскатилась горсть монет.

За этот миг прошло немало лет.
Изъян зеркал: за гладью ледяной
вчерашних отражений нет как нет.
Но внятен знобкий шелест за спиной
наедине со звонкой тишиной,
особенно, когда погашен свет.

ЗАКАТ

«В ущербе жизнь, в упадке, на излете…» —
заткнитесь, умоляю и прошу.
Скулящие! навряд ли вы поймете,
о чем таком я, собственно, пишу.

Куда спешу, зачем грешу и каюсь,
зачем порой в себя вливаю хмель,
каких чудес ищу заветный кладезь
средь людям заповеданных земель…

Но я скажу. Бешусь я потому лишь,
что помню опрокинутую высь!
«Предначертанья ввек ты не обжулишь», —
мне ангелы внушили эту мысль.

Внушили мысль, но не вручили карту,
где был бы обозначен путь к мечте,
и потому влечет меня к закату
свербящая тоска по красоте.

А красоту недаром страшной силой
считали и считают до сих пор.
…Закат, порнографически красивый,
бесчинствует в расселине меж гор!

ПАМЯТНИК

В чем основа и суть ваянья?
…Если поезд возьмет разбег,
не успеешь прочесть названья
безоглядно мелькнувших рек.

В торопливом окне топорщась,
режут глаз, невпопад белы,
средь набухших болотных рощиц
омертвелых берез стволы.

Словно кто-то дефолиантом
их облить получил приказ;
в этом выверте вороватом —
поступь времени без прикрас.

То, что призвано жизнь тиранить,
ничего само не хранит;
против времени — только память,
воплощаемая в гранит.

Так, являясь из дальней дали,
застывает мужик в пальто:
«Это ж памятник! — чтоб сказали. —
Не посадит его никто».

RUSSIAN MALAISE

В чем-то подобном стыдно признаться…
Если подробно,
то у сердчишки прыть, что у зайца, —
бьется о ребра.

Вот бы свернуться, словно в утробе!
Страхи б не лезли…
Что получило статус в Европе
русской болезни?

Сон равен смерти… Мыслям проворным
время приспело.
Здесь не поможешь даже снотворным,
в том-то и дело.

Спать неспособность — скверная штука,
склонная к мести.
Нет, не укрыться от перестука
капель по жести!

К спящим питая черную зависть,
разумом сбитым
русской болезнью снова терзаюсь
вместе с Бахытом.

ВЕСЕЛЫЙ ЛИНГВИСТ

Лингвист веселый вдруг во мне проснулся
и заявил: — Во сне мне объяснили:
«весна» и «осень» потому созвучны,
что в них один и тот же корень — «сон».

«О» — значит, «возле», «около», «у края»,
а «ве» на самом деле лишь приставка
с добавленной для благозвучья гласной
и значит то же, что и в слове «взлет».

— По-моему, ты бредишь, — я заметил. —
Скажи еще, что корень «сон» и в «снеге»!
— Но так и есть! под снег прекрасно спится! —
сказал лингвист веселый и уснул.

ЗАМОРОЗОК

К вишенному цвету
утром снег приник.
Зря картинку эту,
прикуси язык.

Плод возможный умер
до начала дней —
этот белый юмор
черного черней.

Так рассредоточен,
так рассеян страх:
не без червоточин
в наших небесах.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Мне не по нраву сладкий морок
медоточивых многоточий,
глубокомыслие в которых
и выспренность, и пафос прочий.

Есть фальшь в отчаянье рыданий
и мление в громах молебна.
Уж лучше речь без придыханий,
но с хиной — горькое целебно.

* * *

Опять собака сдохла под балконом —
такая же, как сдохла прошлым летом.
Что молвить мне при зрелище знакомом,
почти никем на свете не воспетом?

Тот цензор, что внутри, пищит: «Да надо ль?
Ни ода здесь не сложится, ни фуга.
Один Бодлер осмелился про падаль,
но у него там — лошадь и подруга…»

Молчи, зоил! Скорбеть пристало ныне:
подумать о щенке, его восторгах —
и как повергла жизнь его в унынье,
пройдя на грязных улицах и стогнах.

Но, впрочем, что мы знаем о собачьем
(киническом!) принятии кончины?
Болтая, страхи собственные прячем,
навеянные духом мертвечины.

Быть может, не гнетет их бремя наше —
и смена дней не кажется им знаком —
и не подносят гефсиманской чаши
часов не наблюдающим собакам?

СОРНЯКИ

В подъезде, где я жил,
произошло убийство.
Убийцей был дебил,
его поймали быстро.

Убитым был сосед,
пенсионер-собачник.
О том, что это бред,
наш двор до сих судачит.

Пятьсот рублей дебил
добыл тогда — непруха!
А прежде чем добил,
отсек в запарке ухо.

По крыше он убег,
но вскорости нагнали.
Какой впаяют срок,
пока мы не узнали.

В тот день я из дверей
как пробка — стало гнусно.
Скорее прочь, скорей!
Шагах в трехстах запнулся.

С простора пустыря
я к дому пригляделся:
над трубами паря,
клубился дым злодейства.

Заляпано стекло?
Протер свои очочки,
но не пропало зло,
а только стало четче.

Ликуй, двадцатый век!
Пророс ты в двадцать первый,
поскольку человек
и в нем остался стервой.

Живучи сорняки,
плевать им на прополку,
а в горечи строки,
увы, не много толку.

ДУРНАЯ ПРИВЫЧКА

Дурная привычка: при свете
над ворохом книг засыпать.
Пусть яркие полости эти
заполнятся дегтем опять.

Коль примесью меда *(you promise!)*
пахнет из клубящихся лет —
смолчу, с головою укроюсь:
все сходит — и с рук, и на нет.

Что будет — прибавка ли, вычет, —
когда перережется нить?
Дурнее всех прочих привычек —
привычка настырная жить.

АЛЕКСАНДР ФЕДУЛОВ
И СВЕТ СТРУИТСЯ САМ СОБОЙ

* * *

«Простейший сюрреалистический акт — выйти на улицу с револьвером и стрелять в толпу наугад».
Андре Бретон

Бретона бред — пророческий бред:
Стрельба в прохожих — повседневность.
И за этим бредом — права след в след.
Но есть у поборников права ревность
К праву инквизиции неугодных сжигать.
Право это зрелищней и креативней —
На фоне дымных костровых ливней
С восторгом о жертвах бесстыдно лгать.
Многие с вязанкой прутся к кострам,
Очи скинув — да я не за почести! —
Бред Бретона — бред пророческий:
Из желания видеть родительский срам...
Так воспитаны равнодушные
Правотребователи ушлые,
В темном чреве для выхода в явь
Образ божий, плюнув, приняв.
А на деле — мелкие бесы
Из кормушки обамы и меркель.
Меркнет мир божественный, меркнет
В покатившихся глазах Одессы,
Мариуполя, Краматорска...
И нет конца сатанинской пьесы.
Где было сердце — пепла горстка.

Бред Британии — Америки — Евросоюза —
Задушить целый мир в своих «любящих» узах.

* * *

«Когда-нибудь объявят войну, и никто не придет».
Карл Сэндберг, 1936 г.

«Отрадно спать, отрадней камнем быть»*.
Безумцам нет числа. Снаружи
Объявлено любить
Вас убивающих из ружей,
Сжигающих, глумящихся над трупом...

Но Ангел, Ангел... вышний рупор...
Он вострубит в разгневанное утро!
И море лжи зловонной лужей
Окажется, как есть.
И память оживет,
И совесть оклемается и честь...
Все так и будет? Как на духу ответь.
.....
Не дай себе окаменеть.

Не дай мне Бог и сердцем онеметь.

* * *

Точит нож на брата брат
Что делать? Кто виноват? —
Вопрошает интернет.
Ответа нет.

Седлай коня, и в степь гони,
Там ждут тебя твои огни.

Звезда падучая укажет путь.
Мечтай! И смех свой не забудь.
И песню, что свела с ума,
Чтоб серый стал цветным туман.
И слезы не забудь и сны.

Безумства храбрые сыны
Под холмы родины своей
Ложатся вслед богатырей.
Не век чужой в том виноват,
А крови рвущейся набат.

Высокий слог уместен здесь.
Жизнь прошлую попробуй взвесь;
А ту, что пуля прервала, —
Где мера? всякая — мала!

Ах, Каин-Каин, глупый Каин,
Тщеславный сноб ...

* * *

И вновь: «Враги сожгли родную хату»!
Ведь кровь детей для них — билет в ЕС и в НАТО.
Там аплодируют, там крови рады.

Но есть же божий суд!
Хотя они в него не верят,
Иные времена придут
И каждому мерой его отмерят.

Горячий пепел молодых ребят
Стучит в сердца.
И ангелы трубят...
Вы слышите?
Вы слышите
Душой, до скрипа выжатой —
Мы — выживем!
Шуршат знамена вышиты...
Мы — выживем! Мы — выживем!

06.11.14 — 4 часа утра

ПАМЯТИ МИХАИЛА ЛЕРМОНТОВА

«Его зарыли в шар земной» —
Как многих в эти лета
Героев — брошенным зерном
Войны теней и света.

И прорастет твой горький стих
Судьбой не одного поэта,
Где демон ласково грустит
Звездой на эполетах.

* * *

Гении шатались над миром земных
В пьяном величье расцвета.
А кто-то о крыльях метался в пивных,
А кто-то — под треп пистолета.

Гении тащились над счастьем земных,
Над сном домоседа рассвета,
Над ревностью пылкой придурков иных,
В себе разопнувших поэта.

Гении крылья на перья раздать
Тщились, как братья их света
Явили когда-то свою благодать
Той нищенке, в слово одетой.

Но что-то случилось в мгновение лет —
Ни перьев, ни муз не желают.

Лишь в вышних мерцаниях теплится свет
Поэта, что в нас выживает.

КВАТРУШКИ

* * *
Преобразуя мысли в звук,
Вдруг обнаруживаешь рядом
Глаза, наполненные ядом,
И сердца падающий стук.

* * *
Преобразуя чувства в слово,
Не вдруг — со временем — поймешь:
Мы — часть пещерных заготовок,
В кострах сгоревших выжившая ложь.

* * *
Избиты истины, забились в норы.
Невежды квакают, столпившись в хоры.
В аллелях хмурится Отец.
Он мудр, а в мудрости конец.

* * *
Опять осенний дождичек...
И красная рябина...
А в сердце — тонкий ножичек...
Вокруг — все спины, спины...

* * *
Сказать дворовыми словами
О том, о чем философы судачат,
И старики ночами плачут?..
Куда вы?! Деточки, я с вами!

* * *

Все языки слились в один,
Но войны не угасли.
Каких еще нам ждать родин,
Где обустроить ясли?

КРИТИК И СМЕРТЬ

— Не угодишь, — бледнея, смерть.
Чуть усмехнулся:
— Уходишь? Впредь звони...
И поперхнулся.

* * *

Ну, Жизнь, ты и быстра,
Как эти быстрые наброски
Неброские, но памятные очень,
Что клейма на утраченные доски
Намоленной судьбы...

Но дыма нет, как нет трубы,
И печки нет...
И вместо солнца — кочень...
Труби or not труби,
Мой Ангел, — одичавший кочет...

28.09.14

* * *

Я в детство впал и этим сыт,
Напоен и накормлен,
Пока мой блудный разум спит
Под скрипок строй минорный.

А кости дедов и отцов
Давно уже не кости...
Скрипит торжественно засов;
Над бездной кинут мостик:

Там родина во всей красе
Под яблоней цветущей.
Там мальчик босый по росе —
Сам-бог природы сущей.

И свет струится сам собой.
И родичи все в сборе.
И ввысь несется наш собор,
И я не лишний в хоре.

Молюсь, чтоб грех сыновний смыть,
Как сифилис позорный,
О тех, кто на могилы ссыт,
Чужим словам покорный.

Я в детство впал и все путем.
Спокойно, детства други, —
Нам всем идти одним путем,
Хоть в разные яруги.

---

* Микеланджело — Тютчев.

ЭЛЛА КРЫЛОВА
ДАМАЯНТИ (ПОЭМА)

Моя Дамаянти — не героиня Махабхараты.
Она некая принцесса, жившая в Северной
Индии в эпоху Средневековья.
А может быть, она — одна из моих ипостасей
или просто возможность перевоплотиться
в иную реальность, не достижимую в физическом теле,
но родную и близкую моей душе.

1.

Шакти, о, Шакти моя,
обнаженная бронза,
мира нежная плоть!
Золотая корона из звезд
на голове твоей,
и волосы,
словно плети глициний,
по плечам струятся.

Ты сотворяешь мир,
словно утро — румянец
на башнях дворца.

Ты сохраняешь мир,
как сохраняют румянец
здоровье и юность.

И ты же, о Шакти,
мир выдергиваешь из-под ног,
словно узорный ковер,
из Персии присланный мне
к годовщине рожденья.

Добрая Шакти, жестокая Кали,
вечером поздним взываю,
увидеть дозволь, о, дозволь
еще хоть один рассвет!

2.

Снился мне Шива
во гневе
за то, что ему изменила
с богом светловолосым
из Галилеи далекой.

Бог тот висел на кресте,
истекая багровою кровью,
буйно глумилась толпа.

Я стояла в сторонке,
ногти изгрызла до крови
и крупные слезы катились,
обжигая мне щеки.
Помню, у озера
он целовал мои руки
и говорил,
что любовь лишь одна созидает
мир этот хрупкий.

Лежу на постели
под шелковым балдахином.
Прямо из сердца торчит
нож золотой.

3.

Кедры, высокие кедры,
доросли вы
до самого неба,
чтобы было и небу
на что опереться, должно быть.

Вот Натараджа
танцует, кружит
по взъерошенным кронам,
но не склоняетесь вы
под стопою бессмертного бога.

Только ветер ничейный,
слетевший с седых Гималаев,
вас заставит склониться.

Так и сердце мое:
не склоняюсь под гневом бессмертных,
но, увидев воробушка
мертвое тельце,
плачу от горя.

4.

Сжился плющ тихолистый
с резною беседкой,
тенью укроет и в полдень,
когда раскаленное солнце —
Брахмы зрак сладострастный —
повсюду в саду меня ищет.

Спрячусь в тени,
с цветка лепестки обрывая
на песок увлажненный.

Что я для бога?
Не будет меня —
он пребудет.

С нас лепестки обрывает,
как я только что —
с неповинного венчика,
юность, как сари,
срывает,
взамен оставляя морщины.

Впрочем, небо
всегда остается
для глаз и полета.

5.

Будде сандал воскуряю,
дымок голубой
змейкой танцует,
как будто незримый факир
задудел в деревянную дудку.

Будде рис и цветы
к многотрудным стопам возлагаю.

Будда ревнивых богов не боится,
он, пробужденный,
ушел из дворца.
Мне бы уйти из дворца —
пробудилась я тоже,
да жалко родных.

Слишком ясен мой взгляд,
слишком смел,
и я слышу, как стонут
убиенные звери,
богам приносимые в жертву,

слышу, как стонет трава
под моею стопой,
и топтать не хочу,
но мне надо идти,
я влекома
зовом солнца внутри.

6.

Красные рыбки в пруду
плавниками поводят,
словно бедрами и плечами —
храмовые танцовщицы,
грусть танцуют мою.

Грусть о тебе, о, Кришна,
названный сын
и вечный возлюбленный всех,
опоенных любовью.

И я на другом берегу,
на росном лугу
танцевала, звенела
золотыми браслетами с перламутром,
колокольчиками на щиколотках худых,
слишком худых,
чтоб держать все, что сверху:
это бренное тело,
голову, полную дум о ничто
как об истинном боге.

Нет, не быть мне
пастушкой беспечной
и не делить мне с тобою, о, Кришна,
вечер весенний.

7.

Плоть моя не плотнее,
чем лотос
на темно-зеленой воде.

Волосы —
дождь,
кем-то собранный в облака узел.

Я светильник держу,
вкруг него увиваются мошки.
Вкруг души моей боги,
как бабочки, вьются.

Этот жемчуг подносит
(как жаль мне всех тех, кто нырял
и его добывал
на морском неприветливом дне,
ведь иные погибли).

Тот подносит сандал
(как жаль мне
порубленных всуе
нежно-звонких деревьев).

Нет, не надо даров мне,
к которым так тонко подмешан
яд ужасного Ямы!

Впрочем, рис и приправы для карри
тоже — живые.

Что ж остается
есть мне на ужин? —
лишь себя изнутри.

8.

Бог крадется в ночи —
это поступь бенгальского тигра.
И широкие мягкие лапы
ступают бесшумно
по траве и кореньям.

Окончание на стр. 7

Окончание. Начало на стр. 6

ЭЛЛА КРЫЛОВА
ДАМАЯНТИ (ПОЭМА)

Даже ветка не хрустнет,
предупреждая
это бедное сердце —
полночного бога добычу.

Или хочешь ты, вечный,
немой, безымянный,
чтоб щепоткою соли
в тебе растворилась я, будто
в океане бескрайнем?

Я готова. Но голос,
что тебя воспевал ввечеру,
неужель ты погасишь,
как утром гашу я светильник?

Ты послушай: плывет и сейчас он,
мой голос, над маревом сада
в вопрошанье напрасном.

9.

Я прозрачный родник
в изумрудной чащобе.

Пить приходят
олени, слоны, обезьяны.

Только люди сюда
никогда не приходят,
потому что стыдятся
взглянуть в чистоту водоема
и увидеть не то в ней,
что видеть привыкли в покорном
или льстивом зерцале
своих заблуждений.

И мерцает родник,
словно око
одинокого бога
в густых тростниковых ресницах.

10.

Бог белокурый во сне мне являлся.
Чернобородый пророк,
словно в сари, в зеленое знамя,
завернул мое тело,
но душу не тронул.

Я хотела спросить
многомудрого Будду:
истина где?
и в кого же мне верить?

Но осеклась,
заглядевшись в зерцало,
у постели стоящее.
Взгляд мой
ко мне же вернулся.

«Ты моя Сита!» —
сказал мне из зеркала Рама.
«Ты моя Парвати!» —
молвил притихнувший Шива.

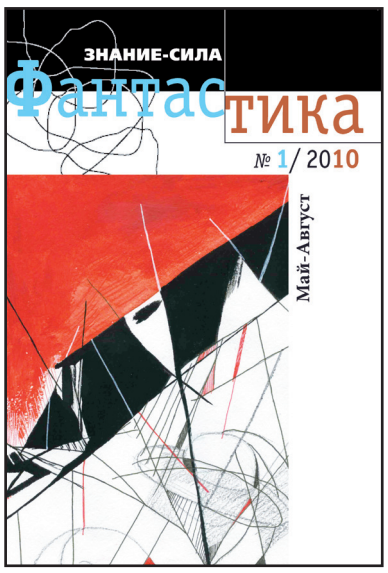
В зеркало снова взглянула.
Не я там, а Шакти.
Впрочем, лица выраженье
и родинка та же над бровью...

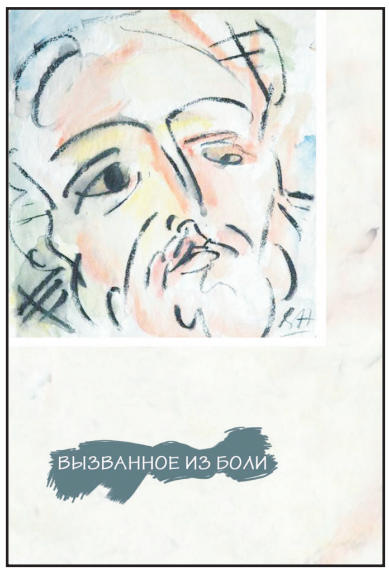
В сад выхожу
и под пение птичье
вечный встречаю рассвет.

12-14 марта 2010

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ





Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, Интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), Интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет».

Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке!

Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR сопрововождения в наших изданиях!

Как конкретно происходит работа с автором?

Вы присылаете рукопись в издательство. Наши эксперты дают ей оценку. Если рукопись соответствует законам рынка, мы издадим ее за счет издательства и сделаем известной, разместим для продажи в книжных магазинах!

Если книга не коммерческая, мы готовы издать ее за счет автора или его спонсоров и обязательно прорекламируем, также разместим в книжных магазинах — то есть всегда возможны варианты!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75
Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru
Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

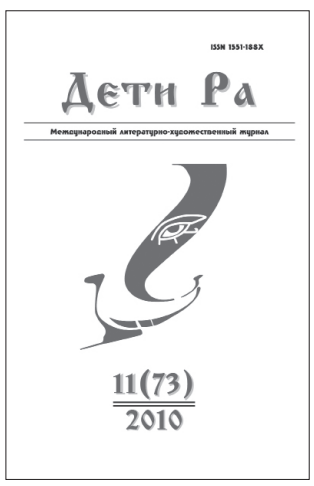
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд